

"Кто бы знал, что Чжай Яохуэй не только не ответил, но и женился на Мяо Цзин, как только смог, а потом родил двоих детей? Твоя тетюшка не могла смириться с этим и хотела найти способ выплеснуть свою ярость". Тон Ши Пэна был полон насмешки. Он никогда не понимал, почему Ци Минлан в прошлом была настолько уверена в себе, что принимала все эти вещи как должное.

"Несмотря на такой характер моей тетюшки, дедушка все равно очень любит ее и Цю Чэньси. Они слишком грозные!" Ши Цин не могла сдержаться, чтобы не хлопнуть в ладоши и не воскликнуть "грозные". Скорее всего, очень немногие люди в мире могли совершить такой экстремальный поступок. Ее тетя была действительно "талантом"!

Ши Пин могла критиковать Ци Минланя, потому что они были одного уровня, и он был ее старшим братом. Однако, при упоминании Старого Мастера Ши, Ши Пэн не могла сделать то же самое. "Цин Цин, возможно, были моменты, когда твой дедушка был не в себе и поступал неправильно, но он, в конце концов, наш старший. Мы должны уважать его. Что бы он ни сказал, вы можете не слушать и не делать. Тем не менее, не стоит делать так, чтобы все выглядело как минимум некрасиво на поверхности, верно?".

"Папа, я понимаю, что ты имеешь в виду. Когда я увижу дедушку в следующий раз, и если дедушка будет ругать меня из-за Цю Чэньси, я не буду отвечать. Я также не буду принимать это близко к сердцу". Просто она не будет впредь близка с дедушкой.

"Хорошо, что ты понимаешь". Ши Пенг кивнул, чувствуя себя более уверенным. "Ты уже знаешь о Цяо Нань. Хорошо учишься у нее. Понимаешь?"

"Я знаю." У Цяо Нань была такая "первоклассная" мать. Зная Цяо Нань так долго, Цяо Нань никогда не рассказывала ей о том, как она страдала раньше. Неважно, насколько сильно Цяо Нань их недолюбливала, она не упоминала о делах, связанных с матерью и Цяо Цзыцинем. Она никогда бы не стала говорить о них плохо за их спиной.

Если бы она не попросила отца провести расследование, она бы так ничего и не узнала.

В будущем она также не будет спорить с собственным дедушкой или обсуждать его с другими.

Она предпочла бы отдалиться от него. Ее дедушка был старым и неразумным. Ей не нужно было принимать его слова близко к сердцу. Разговаривать со стариками о здравом смысле было бы равносильно тому, чтобы усложнять себе жизнь.

"Хорошо, что ты понимаешь. Я вешаю трубку. Учишься хорошо и не беспокошь семью Цяо слишком часто". Семья Ши, конечно, была рада, что его дочь оказалась благоразумной.

С тех пор, как Цин Цин приехала в Пин Чэн, она росла очень быстро.

Возможно, Цин Цин попала в правильное место и встретила правильных людей. Поэтому она так быстро повзрослела.

"Нань Нань..." Когда Цяо Дунлян пришел домой после работы, он увидел, что Ши Цин выглядит вялой и сгорбленной на диване. Она выглядела такой жалкой. Ее вид испугал Цяо Дунляна. "Нань Нань, Нань Нань?"

"Папа, что случилось?" Услышав голос Цяо Дунляна, Цяо Нань поспешно вышла. Она также была шокирована видом Ши Цин, сидящей на диване. "Ши Цин, что ты делаешь? Тебя лишили

денег или..." Красоты?

"Это... Может, вызвать полицию?" Цяо Дунляна схватили, и он был напуган до смерти. Это была чужая дочь. Если бы такое случилось, разве не болело бы сердце родителей?

"Папа, зачем вызывать полицию? Если она действительно встретится с грабителями, то тот, кто должен звонить в полицию, чтобы спасти свою жизнь, это тот невезучий дурак". Столкнувшись с такой грозной и жестокой женщиной, как Ши Цин, он если и не умрет, то будет полумертвым. Цяо Нань сел. "Папа, я убрала мясо и овощи в холодильник. Ты приготовишь их?"

"Это..." Цяо Дунлян посмотрел на Ши Цин. Что им делать в этой ситуации?

Цяо Нань хлопнула себя по груди и сказала, что решит эту проблему. "Она просто позвонила своему отцу. Нет никаких серьезных проблем".

"Тогда я пойду и приготовлю."

"Убедившись, что Ши Цин не покинула дом и не столкнулась с опасностью, Цяо Дунлян собрался уходить. Он должен был быть более осторожным, ведь это не его собственная дочь."

"Хорошо. Поторопись и вставай. Ты пугаешь моего отца".

"Но мой отец напугал меня. Я никогда не знала, что моя семья такая сложная, особенно моя тетя. Она сделала что-то настолько нелепое, но ей все еще стыдно появляться перед семьей Чжай. Что это за человек?" Если бы это была она, то ей не было бы стыдно предстать перед кем-либо из семьи Чжай."

"Человек - очень странное существо. В будущем ты должна запомнить одну фразу: В море есть все виды рыб". Цяо Нань не слишком отреагировала, хотя она тоже была немного удивлена, когда услышала, что у Ци Минлань и Чжай Яохуэй было такое прошлое, когда они были молодыми."

"Цяо Нань, как ты думаешь..." Ши Цин бросила взгляд в сторону Цяо Дунляна, а затем сильно понизила громкость. "Цяо Нань, скажи мне. Моя тетя уже состоит в отношениях с другим мужчиной. Почему она такая бесстыжая и продолжает появляться перед начальником Чжай? Неужели она не чувствует смущения или стыда?"

Если бы это была она, то ей не терпелось просто вырыть яму и закопаться в ней."

Цяо Нань сделала глоток воды и вытерла пот. "В этом нет ничего странного. Возможно, Ци Минлань считает, что она очень хорошо скрыла это дело, и никто не знал, что она сделала что-то, что подвело начальника Чжая. Раз никто не знал, и начальник Чжай тоже не знал, значит, ей не нужно чувствовать себя виноватой. Она может играть роль жертвы и продолжать поддерживать связь с семьей Чжай".

Другими словами, с точки зрения Ци Минлань, ей не нужно было чувствовать себя виноватой. Это семья Чжай, особенно глава Чжай, нуждалась в этом."

"Я потеряла дар речи". Конечно, она верила, что ее тетя имеет привычку вести себя умно. "Цяо Нань, могу я взять телефон в твоём доме?"

"Ты собираешься позвонить Ци Минлань?" Цяо Нань подняла брови.

"Вы уже подумали, что сказать и как отомстить матери и дочери?"

Ши Цин не ответила. Она лишь продолжала набирать номер телефона семьи Цю. "Алло? Это я. Я Ши Цин. Точно... Тетя, это я. Мне нужно тебе кое-что сказать. Не поймите меня неправильно. Я здесь не для того, чтобы смотреть, как Цю Чэньси выставляет себя на посмешище. Моя ситуация не лучше, чем у Цю Чэньси. Я не могу смеяться над ней... Я здесь сегодня только для того, чтобы назвать вам имя одного человека. Этого человека зовут Фэн Вэй. Хахаха... Не злись. Ладно, я кладу трубку".

После того, как Ши Цин произнесла имя Фэн Вэй, она быстро положила трубку. Она не хотела говорить больше ни слова.

Она знала, что произнесение этого имени может напугать Ци Минлань.

"Цяо Нань, с тех пор как я узнала о том, что происходит в этом мире, я впервые чувствую, что жизнь может быть такой счастливой и гладкой!" После того, как тетя и дочь столько лет терпели друг друга, она наконец-то отомстила. "Так не пойдет. Я так голодна. Я хочу съесть три миски риса сегодня!"

"Ты хочешь набить себя до смерти? Полторы миски!" укорил Цяо Нань. "Это нехорошая привычка - наедаться".

"Хорошо, тогда полторы миски. У меня хорошее настроение, и я не привередлив".

"Алло? Алло, Ши Цин? Откуда ты это услышал... Алло? Привет!" В отличие от счастья Ши Цин, выражение лица Ци Минлань сильно изменилось. Она схватилась за телефон и не хотела его класть, желая докопаться до сути дела. Однако в этот момент Ши Цин уже повесила трубку, оставив Ци Минлань только гудки.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2086166>